

Глядя на светлеющее небо, Чжоу Фэй сказала:

- Госпожа, не оставайтесь здесь больше, эти люди будут только издеваться над вами. Почему бы вам не вернуться с нами в 48 крепостей?

Дуань Цзюнян, похоже, не совсем поняла ее первое предложение – учитывая ее психическое состояние, она, вероятно, всё ещё жила в прошлом и не подозревала о жестоком обращении с ней. Но она прекрасно поняла второе предложение. Сначала на ее лице промелькнула радость, но потом она снова стала тупо смотреть вперед. Чжоу Фэй ждала и ждала, неуверенная в том, что вызвало это, затем, наконец, протянула руку, чтобы похлопать ее по колену:

- Госпожа?

Дуань Цзюнян внезапно снова ожила, вскочила на ноги и холодно сказала:

- Зачем мне идти в 48 крепостей? Чтобы стать вдовой?

В этот момент туман в ее мозгу, казалось, рассеялся, и она могла сказать, где она и что делает, кто мёртв, а кто жив.

Затем внезапно сумасшедшая протянула руку и схватила Чжоу Фэй за плечо изможденной рукой. Чжоу Фэй почувствовала, как все ее тело онемело, и неопределимо странная ци начала стекать по ее меридианам. Большую часть времени ци людей текла плавно, как вода, даже если ци некоторых людей вырывалась наружу более яростно, чем у других. Но эта ци была подобна ножу, скребущему по кости, болезненно пробивающемуся через каждый сустав в ее теле и причиняющему невыносимую агонию везде, где она поднималась.

В глазах Чжоу Фэй заплясали звезды, сдавленный крик застрял у нее в горле.

Дуань Цзюнян, казалось, превратилась в совершенно другого человека. Вся ее детская невинность исчезла. Она скрестила руки на груди, властно глядя на Чжоу Фэй, корчащуюся на земле от боли, и бесстрастно сказала:

- Ци Поблекшей Славы» состоит из двух разных техник. Поскольку мой Шифу был недоверчивым старым дьяволом, он научил нас только одной технике каждого. Моя называется 'Поблѣкшая'. Когда она выражена, то подобна свирепому ветру, сметающему увядшие листья, но внутри твоего тела она словно ревущая река, несущаяся в море. Если ты не сможешь противостоять этому, твое тело взорвется. Давай посмотрим, насколько хорошо работают твои меридианы.

В ушах Чжоу Фэй звенело, и она не могла слышать ничего из того, что сказала Дуань Цзюнян. Услышав этот шум, служанка женщины быстро выбежала из кухни и, увидев, в каком состоянии находилась Чжоу Фэй, ахнула:

- Госпожа, что вы делаете?

Чжоу Фэй совершенно побледнела. Она соскользнула на землю, ее руки и ноги неудержимо дергались. Было неясно, боролась ли она с невидимой силой, или это были произвольные толчки.

У Чучу едва успела хорошенько выспаться, как ее грубо разбудили. Придя в ужас от такого неожиданного поворота событий, обычно чопорная и благопристойная молодая барышня выбежала во двор в нижнем белье, с растрепанными волосами, и отчаянно попыталась поддержать Чжоу Фэй. Но всё тело Чжоу Фэй стало как камень, жестким, холодным и тяжелым, и У Чучу не могла этого сделать.

Дуань Цзюнян села под деревом во дворе, холодно наблюдая за происходящим. В один момент она могла быть дьявольской, как монстр, а в следующий – невинной, как маленькая девочка, но теперь она приняла вид мудрого грандмастера – хотя и не очень доброго и честного.

Дуань Цзюнян серьезно сказала:

- С древних времен некоторым известным фракциям удавалось сделать себе имя только благодаря подвигам нескольких выдающихся учеников, но со временем они приходили в упадок, и каждое поколение было хуже предыдущего. Ты знаешь, почему?

Из трех присутствующих людей одна рухнула на землю, ее судьба была неопределенной, вторая годилась только для вышивания и поэзии, а другая посвятила всю свою жизнь метле и плите, мало чем интересуясь – никто из них в настоящее время не мог извлечь выгоду из великих прозрений этого «грандмастера» Дуань.

Дуань Цзюнян могла только болтать про себя: «Зачем ты изучаешь боевые искусства? Какой смысл знать, как владеть мечом, или саблей, или копьем? Какими возвышенными путями, по твоему мнению, ты следуешь? Все вы, так называемые напыщенные фракции, знаете только, как научить своих учеников тому, что боевые искусства – это «укрепление ума и тела», «помощь слабым и искоренение сильных», когда ученики, которых вы обучали, в основном слабые дураки, которых 'искореняют' другие вместо этого! Истинный путь боевых искусств – это борьба за саму вашу жизнь. Речь идет о том, чтобы пройти через адское пламя смерти и возродиться заново, это когда ты вызывающе говоришь: «Ты думаешь, что я просто умру, как ты хочешь, – ни за что!» Без этого огня в животе, чем ваши боевые искусства отличаются от посредственных трюков цирковых номеров? Даже обезьяны, вероятно, могут делать сальто лучше тебя».

В то время как ногти Чжоу Фэй обычно были аккуратно подстрижены, они выросли за последние несколько дней в бегах, и теперь они глубоко вонзились в холодные твердые камни пола внутреннего двора, расколовшись и окрасившись кровью. Слезы текли по ее щекам, У Чучу умоляла: «Госпожа, поскольку она внучка мастера Ли, разве она не ваша младшая ученица? Разве ее семья не будет убита горем, если с ней случится что-нибудь плохое? Госпожа, разве вам не будет немного стыдно из-за этого? Что бы сказал мастер Ли, если бы он

был ещё жив?»

Дуань Цзюнян была поражена ее словами.

Увидев, что выражение ее лица изменилось, У Чучу быстро призвала:

- Я умоляю вас, пожалуйста, спасите Фэй!

Но Дуань Цзюнян покачала головой и сказала:

- К сожалению, я не могу. Как только ци Поблѣкшей Славы входит в тело, ее невозможно изгнать. Теперь мы можем только предоставить это судьбе.

У Чучу чуть не рухнула на землю, думая: как она могла подвергнуть человека опасности, а потом отказаться спасти его?

Затем Дуань Цзюнян заговорила снова, и вновь холодно:

- Если эта девушка действительно потомок клана Ли, она, несомненно, сможет выдержать это небольшое испытание. Но если она действительно настолько бесполезна, чтобы умереть из-за этого, что ж, это всё равно намного лучше, чем умереть от рук других снаружи!

У Чучу ничего не могла поделать, кроме как молча ждать в стороне, где она оставалась от заката до рассвета, а затем снова от рассвета до заката. Слуги семьи Чжу дважды приходили, чтобы доставить еду, и их сильный стук в дверь каждый раз выводил ее из себя. Каждые четверть часа она протягивала руку, чтобы проверить, что Чжоу Фэй всё еще дышит, в ужасе от того, что она может умереть в любой момент.

Ци Поблѣкшей Славы была подобна незваному гостю, бурлящему беспорядочно по всему телу Чжоу Фэй. Где бы он ни проходил, кожа сверху оставалась нетронутой, но плоть и кровь внутри болезненно бурлили, сила проносилась по ее меридианам, как будто она могла прорваться сквозь ее кожу в любой момент. А затем этот гость проник прямо в ее сердцевину, сила, равная и противоположная ее собственной ци. Казалось, у него не было абсолютно никаких намерений сотрудничать с ее ци, вместо этого он яростно сталкивался с ней.

Дуань Цзюнян столкнула ее в океан, не бросив ей спасательный круг – она не рассказала Чжоу Фэй ни о единой технике, ни посоветовала, как именно она должна была «контролировать» и «укрощать» эту ци, дико бурлящую внутри нее. И даже если бы она это сделала, Чжоу Фэй не воспользовалась бы этим – она не могла доверять запутанным воспоминаниям Дуань Цзюнян, которые были полны опасных дыр и пробелов.

Постепенно Чжоу Фэй потеряла всякое представление об окружающем – было ли холодно или жарко, ночь или день. Ее слабое сознание в некоторые моменты почти отключалось, хотя ему

всё ещё удавалось каким-то образом держаться.

Она отказывалась признать, что боится смерти, вместо этого говоря себе, что она абсолютно не может позволить себе покинуть уединенный двор, как этот, не тогда, когда Чоу Тяньци яростно искал ее по всему городу. Чжоу Фэй сказала себе, что ей все еще нужно отправить У Чучу обратно в 48 крепостей, ей все еще нужно было найти старую госпожу Ван и рассказать ей, что случилось с ее сыном, ей все еще нужно было выследить тех злодеев из Большой Медведицы и отомстить за себя ... и после всех неприятностей, через которые она прошла, чтобы наконец покинуть 48 крепостей, ей даже не удалось увидеть своего отца.

Чжоу Фэй снова и снова повторяла в своей голове все эти причины, по которым она абсолютно не могла умереть. Каждая из них была подобна песчинке, снова и снова спускающейся по одному и тому же пути, пока они не превратились в отчаянно упрямое желание цепляться за жизнь.

Быстро приближался вечер. Старая служанка насадила на вертел одну из этих твердых как камень булочек и держала ее над кипящей кастрюлей с водой, чтобы разогреть. Потом она передала ее У Чучу, сказав: «Ешьте, барышня».

Столкнувшись с Чжоу Фэй, которая выглядела полумертвой, и Дуань Цзюнян, которая, казалось, превратилась в камень под деревом, У Чучу не оставалось ничего другого, как дать волю своим мыслям. Размышляя о несчастной череде событий, которые привели ее сюда, и о своем неопределенном будущем, она была охвачена унынием – всё, что она могла сделать, это не найти веревку и не повеситься на этом дереве. Она определенно была не в настроении есть. Горько улыбнувшись, она отмахнулась от предложенной булочки. Она долго колебалась, но затем решила поговорить с Дуань Цзюнян, которая была на удивление спокойна весь день.

- Госпожа, когда она поправится? – спросила У Чучу.

Дуань Цзюнян медленно открыла глаза, сначала посмотрела на нее затуманенным взглядом, затем перевела взгляд на Чжоу Фэй. У Чучу сидела на краешке стула, боясь, что Дуань Цзюнян скажет что-то вроде: «Кто вы и что здесь происходит?»

К счастью, Дуань Цзюнян, казалось, была в своём уме. Она оглядела Чжоу Фэй, а затем в замешательстве нахмурила брови. Надавив рукой на запястье девушки, чтобы пощупать ее пульс, она, казалось, сосредоточилась на чем-то, а затем пробормотала:

- Это странно.

Затем она встала, несколько раз обошла Чжоу Фэй, объясняя У Чучу всё, что знала о Руках Поблэкшей Славы.

Но кроме слов «эта техника чрезвычайно жестокая и может убить практикующего, если вы не будете осторожны», У Чучу ничего не поняла, поскольку была абсолютно невежественна в

боевых искусствах.

Дуань Цзюнян спросила:

- Как давно она такая?

У Чучу ответила:

- Целый день.

Дуань Цзюнян снова нахмурила брови и пробормотала:

- Это странно... действительно очень странно. Вообще-то люди, которые впервые столкнулись с Ци Поблэкшей Славы, могут выдержать ее не более шести часов и умрут, если не смогут. Те, кто сможет, постепенно возьмут его под контроль и будут владеть им сами. Как получилось, что она пребывает в таком состоянии целый день?

У Чучу была готова рвать на себе волосы, когда спросила:

- Откуда я могу знать?

С тех пор как ее охватило безумие, Дуань Цзюнян вообще ни о чем не задумывалась. Теперь, когда она была вынуждена внезапно передвинуть эти ржавые шестеренки в своей голове, это было сродни тому, как человек, прикованный к постели в течение десяти лет, пытается снова ходить – потребовалось много времени, чтобы перезапустить двигатель, и Дуань Цзюнян могла только ходить кругами, чтобы попытаться еще раз встряхнуть свой мозг.

У Чучу почувствовала головокружение, просто глядя на нее. Напряженно размышляя над той длинной речью, которую только что произнесла Дуань Цзюнян о Руках Поблэкшей Славы, она вдруг почувствовала какое-то несоответствие и отчаянно спросила:

- Госпожа, вы только что сказали, что ваш Шифу отказался передать вам полную технику Рук Поблэкшей Славы?

Лицо Дуань Цзюнян сморщилось:

- У этого старого чудака было до крайности черное сердце. На самом деле он не собирался обучать нас этой технике, он только хотел использовать нас в качестве своих подопытных кроликов. Естественно, он не научил нас всему.

У Чучу не совсем поняла, что подразумевалось под «использованием нас в качестве

подопытных кроликов», но проигнорировала эту часть и спросила:

- Тогда почему он передал «Поблекшую» часть вам, а «Славную» часть вашему шисюну? Разве он не боялся, что вы двое обменяетесь информацией?

Дуань Цзюнян ответила, как ни в чем не бывало:

- Конечно, это было бы невозможно. Руки Поблѣкшей Славы - самая агрессивная и властная техника внутренней силы в этом мире. Она противится приспособливаться к другим видам внутренней силы. Вам нужно будет практиковать как «Поблекшую» технику, так и технику «Славы» с самого начала. Если нет, то введение любого из них в тело после того, как вы уже начали изучать другую технику, даже всего три года, убило бы вас.

В конце концов, худшие опасения У Чучу оправдались, и она побледнела.

Дуань Цзюнян нетерпеливо спросила:

- В чем дело?

У Чучу медленно произнесла:

- Госпожа, Фэй уже более десяти лет, как «начала изучать другую технику».

Дуань Цзюнян: «...»

На самом деле, любой, хоть немного сведущий в боевых искусствах, знал бы это с самого начала - за исключением того, что единственными, кто здесь был, были сбита с толку сумасшедшая и двое непрaktикующих. Чжоу Фэй, конечно, понимала это, но ей вообще не дали возможности высказаться.

Дуань Цзюнян на мгновение выглядела ошеломленной, а затем небрежно сказала:

- Тогда это моя ошибка, но ничего страшного. Внутренняя сила, которой она обладала раньше, на самом деле была совершенно не впечатляющей и почти бесполезной. Если моя ци столкнется с ней, она просто одолеет ее предыдущую технику. В конце концов, новое может прийти только тогда, когда уйдѣт старое.

Сердце У Чучу немедленно упало - для неё это звучало очень похоже на смерть и перевоплощение.

Когда Чжоу Фэй, наконец, проснулась, она обнаружила, что лежит на кровати. Она чувствовала

себя так, словно не спала годами, и ей хотелось просто свернуться калачиком под одеялом и спать до конца света. Но, к своему ужасу, она вскоре поняла, что что-то не так - всё её тело обмякло, а конечности стали тяжелыми, как свинец!

В это мгновение всякое представление о сне вылетело у Чжоу Фэй из головы. Она использовала все свои силы, чтобы вцепиться в матрас, пытаясь приподняться. Ее потрескавшиеся и окровавленные ногти, которые, наконец, перестали кровоточить, снова окрасились кровью.

Взвизгнув от боли, Чжоу Фэй соскользнула обратно на кровать.

У Чучу развалилась в кресле у ее кровати, мужественно борясь со сном. В этой суматохе она быстро подбежала к ней: «Фэй, ты в порядке?»

Губы Чжоу Фэй задрожали, но не издали ни звука. Глядя мимо У Чучу, она холодно уставилась на дверной проем, к которому прислонилась корень ее несчастий, Дуань Цзюнян.

Преодолевая боль, Чжоу Фэй заставила себя подняться и медленно обхватила рукой саблю у кровати – точно так же, как наливание чая для гостя означало гостеприимство, смысл этого векового жеста был кристально ясен. Почувствовав ее враждебность, Дуань Цзюнян остановилась на месте, оставаясь более чем в метре от Чжоу Фэй. Она сложила руки за спиной и сказала:

- Я временно изолировала две противоположные ци в твоём теле... Как ты себя чувствуешь?

Чжоу Фэй процедила сквозь зубы:

- Временно?

Дуань Цзюнян кивнула:

- Да, только временно. После того, как ты отдохнешь два дня, я избавлюсь от всей внутренней силы, которая изначально была в твоём теле. Не волнуйся, это не повредит твоим меридианам. После этого ты официально станешь моей ученицей.

Услышав эти высокомерно самонадеянные слова, гнев всколыхнулся в груди Чжоу Фэй, снова пробудив в ней эту порочную ци. Хватая ртом воздух, она почувствовала, что эта мучительная боль вот-вот начнется снова. Хотя она почти ничего не боялась в своей жизни, в этот момент она не могла не дрожать, боясь, что эта невыносимая агония снова поднимет голову.

Но на этот раз это не потрясло её, как раньше – что-то быстро заблокировало её, оставив тупую, болезненную боль во всём теле.

Двумя ночами ранее Чжоу Фэй думала, что эту сумасшедшую следует пожалеть и даже восхищалась её наивностью. Но сейчас она не желала ничего другого, кроме как разрезать Дуань Цзюнян на миллион кусочков. К сожалению, у нее едва хватило бы сил нарезать яблоко. Самым холодным тоном, на какой только была способна, она протянула:

- Когда это я говорила, что собираюсь стать твоей ученицей?

Эта реакция была совсем не такой, какой ожидала Дуань Цзюнян, и она сказала с недоумением:

- Мои Руки Поблѣкшей Славы не имеют себе равных - что плохого в том, чтобы стать моей ученицей? В любом случае, в твоём нынешнем состоянии ты умрешь, если не избавишься от старого и не примешь новое.

Но Чжоу Фэй была в том возрасте, когда люди были самыми упрямыми и вспыльчивыми, и абсолютно не рассматривала возможность подчинения Дуань Цзюнян. 48 крепостей не были строги в отношении разделения между своими фракциями, так что, если бы кто-то другой вежливо попросил ее, она, возможно, не была бы так против изучения другой школы боевых искусств. Однако она не могла смириться с тем фактом, что такая сумасшедшая, как Дуань Цзюнян, имела наглость высокомерно угрожать ей смертью, ни в малейшей степени не извиняясь за то, через что она заставила ее пройти.

Чжоу Фэй сразу же парировала:

- Что такого хорошего в Руках Поблѣкшей Славы? Они даже не годятся для того, чтобы носить мои грязные ботинки, я скорее умру, чем научусь этому!

«Руки Поблѣкшей Славы» Дуань Цзюнян были ее гордостью и радостью - она немедленно пришла в ярость и, схватив Чжоу Фэй за плечо, проревела:

- Скажи это еще раз!

Чжоу Фэй отказалась сдвинуться с места, воскликнув:

- Ну и что, если я повторю это десять раз? Дуань Цзюнян, ты когда-нибудь делала хоть что-то правильно за всю свою жизнь?

Эта сумасшедшая застыла с таким видом, словно ее только что ударили ножом прямо в грудь.

У Чучу тихо вымолвила:

- Фэй...

Дуань Цзюнян постояла еще мгновение, а затем внезапно отпустила Чжоу Фэй, пробормотав:

- Ты права. За всю свою жизнь я ни разу не сделала ничего правильно.

Когда она была в здравом уме и могла свободно ходить по этой земле, где ей заблагорассудится, она была неисправимо упрямой и безрассудной, совершая одни и те же ошибки снова и снова.

Теперь она знала, что была неправа, но она уже была стара, безумна и не могла ничего помнить - бесполезный человек, который был обузой для всех, кто ее окружал.

Дуань Цзюнян ошеломленно обернулась и, пошатываясь, вышла за дверь. У Чучу крикнула ей вслед:

- Госпожа, подождите...

- Оставь ее в покое! - выпалила Чжоу Фэй. Она попыталась встать и сделать несколько шагов вперед, но ее ноги были вялыми, как лапша. Она быстро оперлась на саблю, чтобы не упасть.

У Чучу спросила:

- Тогда что ты собираешься делать?

Чжоу Фэй чувствовала, что с тех пор, как она покинула 48 крепостей, ее преследовали несчастье за несчастьем, и она была на грани. Но рядом с ней уже сидел кто-то напуганный до смерти, и она не хотела присоединиться к девушке, так что ничего не оставалось, как надеть маску беспечной бравады и сказать У Чучу:

- Не волнуйся, я справлюсь с этим.

После того, как она изо всех сил попыталась успокоить У Чучу, она заставила себя сделать несколько кругов по комнате. Но этих нескольких шагов было достаточно, чтобы у нее перехватило дыхание. В то время как Чжоу Фэй внешне выглядела спокойной, она начала паниковать и со страхом подумала: вот и всё, теперь я превратилась в черепаху без панциря.

Чжоу Фэй знала, что большая часть ее мужества проистекала из сабли в ее руке. Но что, если у нее даже не хватит сил поднять ее? Она не знала, что ей делать.

Хотя она предполагала, что сможет снова начать с нуля, если ее способности исчезнут, можно ли действительно восстановить внутреннюю силу?

Сколько из этого можно было бы восстановить?

И сколько лет это займёт?

Эти заботы заполнили её разум, и на этот раз она была в полной растерянности. Её тело болело от усталости, и она знала, что ей нужно отдохнуть, но все эти мысли тяжело давили ей на сердце. Она ничего не могла с этим поделать, и она не смела обременять У Чучу своими страхами.

Ворочаясь с боку на бок на кровати, она почувствовала, что где-то в её одежде что-то спрятано. Вытащив это, она в тусклом свете попыталась разглядеть, что это было. Это был тот тонкий томик «Дао Дэ Цзин», который дал ей старый даосский монах – хотя она небрежно засунула его за пазуху, ему до сих пор удавалось пережить все испытания.

Глядя на него, Чжоу Фэй захотелось рассмеяться – из всех вещей, которые она могла бы взять с собой, в конце концов, ей компанию составила книга. Она открыла её и начала читать, надеясь, что это принесет ей сон.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2046732>